

Общежитие Ло И находилось в самом конце четвёртого этажа женского корпуса, довольно далеко от душевых в центре этажа.

В общежитии осталось несколько девушек, которые, по их словам, жили далеко и не могли уехать. Ло И, проходя по коридору, бросила на них взгляд.

Этот городок был продуман до мелочей, даже такие детали, как «студенты, живущие далеко, не могут уехать», были учтены.

Она открыла дверь своей комнаты и начала готовиться к душе.

В комнате Ло И осталась одна, и, собирая вещи, она без стеснения начала напевать.

В её шкафчике лежали вещи, которые она использовала в реальном мире. Хотя поначалу это вызывало у неё неприятные ощущения, через пару дней она не могла не признать — всё было очень удобно.

Собрав всё необходимое для душа, Ло И взяла таз и отправилась в ванную.

Сбросив грязную одежду в таз, она открыла кран.

Горячая вода полилась с головы до ног, и Ло И с облегчением выдохнула.

Она закрыла глаза и начала мыть голову, но, только нанеся шампунь, резко открыла глаза и посмотрела на стеклянную перегородку.

Никого.

Шампунь, стекающий с водой, попал ей в глаза, и Ло И, моргнув, снова закрыла их.

Она быстро смыла шампунь, закрыла кран, протёрла глаза и снова посмотрела на перегородку.

Опять никого.

Ло И сжала губы, опустила голову и снова резко подняла.

Ничего.

Она посмотрела на перегородку, прищурив глаза.

Может, ей просто показалось?

Ло И снова открыла кран и продолжила мыться, и на этот раз она почувствовала, что пристальный взгляд, который она ощущала, исчез.

Выйдя из душа, Ло И с тазом в руках направилась в свою комнату.

Дойдя до середины коридора, она почувствовала что-то и обернулась. В коридоре никого не было, из соседних комнат доносился смех девушек.

Из душа всё ещё доносился звук воды, стекающей в слив.

Она даже могла слышать крики девушек внизу.

В коридоре никого не было, но пристальный взгляд снова появился.

Как что-то липкое и холодное, скользкое и зловещее, появляющееся из тёмного угла.

Ло И нахмурилась, повернулась и снова пошла вперёд.

Открыв дверь своей комнаты, она быстро поставила таз, бросилась к кровати, схватила кинжал из-под подушки и крепко сжала его в руке.

Она затаила дыхание, держа кинжал, и ждала несколько мгновений, но ничего не произошло.

Пот на ладонях и ночной ветер из окна, казалось, напоминали ей, что она сама себя пугает.

Ло И облизала пересохшие от напряжения губы, заткнула кинжал за пояс и, открыв дверь, бросилась бежать.

Она быстро спустилась вниз и прибежала к мужскому общежитию.

Увидев дежурного, стоящего спиной к ней и разговаривающего по телефону, Ло И, не раздумывая, тихо и ловко прокралась внутрь.

Поднимаясь по лестнице, она не чувствовала облегчения, а, наоборот, ощущение пристального взгляда стало ещё сильнее.

Оно обрушилось на неё вместе с сухим запахом летней ночи.

Ей было холодно, но от бега она разгорячилась. Она не знала, что за существо за ней следит, но понимала, что нужно как можно быстрее найти Е Тао и Шэнь Тинбэй.

Ло И добежала до четвёртого этажа и, поднявшись, увидела нескольких парней в трусах, бегающих по коридору.

Парни, прикрывая лица, закричали, а Ло И, покраснев до ушей, закрыла глаза и бросилась бежать в самый конец коридора.

Она помнила, что Е Тао и Шэнь Тинбэй говорили, что их комната тоже в самом конце четвёртого этажа.

Распахнув дверь, Ло И наконец расслабилась, но, прежде чем она успела что-то сказать, Е Тао резко поднялся с кровати.

Ло И, только что расслабившись, снова напряглась, но, прежде чем она успела заговорить, Е Тао схватил её и втащил в комнату.

Ло И пошатнулась и чуть не упала, но Хань Юаньхэ вовремя подхватил её.

Все в комнате были в недоумении, с удивлением глядя на Е Тао, стоящего у двери.

— Что ты увидел? — Шэнь Тинбэй подошёл к нему.

Е Тао нахмурился, повернулся к Ло И:

— Ты прибежала сюда, потому что чувствовала, что за тобой кто-то следит?

Ло И быстро кивнула, её лицо выражало ужас.

Е Тао снова посмотрел в коридор:

— Когда Ло И входила, я увидел мелькнувшую маленькую чёрную тень, не знаю, что это было, но сейчас она исчезла.

Шэнь Тинбэй протянул Ло И бутылку воды, вспомнив, как днём Шэнь Юэ говорил, что чувствует, будто за его родителями тоже следят.

— Это что-то, что следит за взрослыми, теперь следит и за нами?

Е Тао закрыл дверь:

— Не знаю, но эта тень была примерно десять сантиметров в длину.

— Десять сантиметров? — Хань Юаньхэ с отвращением сморщился. — Это отвратительно, что вообще происходит в этом городке?

Шэнь Тинбэй похлопал его по плечу и попросил помочь устроить Ло И кровать в комнате.

Гао Цянь лежал на нижней кровати, пытаясь встать, но Е Тао подошёл и уложил его обратно.

— Лежи и отдыхай.

— Ладно.

Гао Цянь вздохнул:

— Это первый раз, когда в городке остались только мы пятеро.

— Ну, таких психопатов, как Чэнь Юань, во всём мире по пальцам пересчитать! — проворчал Хань Юаньхэ.

— Я сегодня подумал кое о чём, — Гао Цянь, лежа на кровати, спокойно смотрел на четверых, устраивающих кровать для Ло И. — Вы знаете, что мои родители и жена давно умерли, и я сейчас одинок. Если я погибну в этом городке, я хочу, чтобы вы положили мой прах рядом с моей женой. Я купил два места на кладбище, одно для себя.

Шэнь Тинбэй выпрямился и молча смотрел на Гао Цяня.

Гао Цянь указал на свой живот:

— Раньше я не получал ранений в городке, не знаю, что будет дальше, поэтому решил заранее всё обговорить.

Хань Юаньхэ, стоя посреди комнаты, громко возмущался, говоря, что Гао Цянь несёт чушь.

Гао Цянь мягко улыбнулся и не стал больше говорить, зная, что Е Тао и Шэнь Тинбэй его слышали.

Но Е Тао посмотрел на Гао Цяня и спокойно сказал:

— Почему ты уверен, что если с тобой что-то случится в городке, мы остальные сможем выбраться живыми?

Спокойное выражение лица Гао Цяня мгновенно сменилось напряжением после этих слов.

Шэнь Тинбэй бросил Гао Цяню несколько бинтов:

— Не сея панику, если устал, ложись спать.

— Ладно.

Гао Цянь, держа бинты, улынулся, глядя на остальных.

Ночь была тихой и прохладной.

Мужчины устроили Ло И чистый угол в комнате, и она, хоть и спала беспокойно, но благодаря тому, что все были рядом, всё же уснула.

Но в полусне она всё же чувствовала на себе пристальный, необъяснимый и холодный взгляд.

Ло И с неудовольствием сморщилась и перевернулась на другой бок.

Хань Юаньхэ, беспокоясь за Ло И, не мог уснуть. Он то и дело приподнимался, чтобы проверить, всё ли с ней в порядке.

Шэнь Тинбэй, при свете фонарика, что-то писал и рисовал на кровати, увидев движения Хань Юаньхэ, он слегка улыбнулся.

Пусть парень и глуповат, но он действительно заботится о Ло И.

Шэнь Тинбэй опустил глаза и с хорошим настроением продолжил анализировать код программы, который видел днём.

Ло И не могла понять, спала она или нет, как будто её что-то давило, и она с трудом открыла глаза.

Наконец, с усилием открыв глаза, Ло И вытерла пот со лба и уже хотела что-то сказать, как вдруг обнаружила, что в комнате никого не было!

Шэнь Тинбэй, Е Тао, раненый Гао Цянь, даже Хань Юаньхэ, который не отставал от неё, — все исчезли!

Ло И охватила паника, и она спрыгнула со стола.

Она вытасила кинжал из-за пояса и, глядя на комнату, освещённую холодным сине-белым светом, начала дышать с осторожностью.

Сначала она подошла к балкону и, увидев, что весь кампус погрузился в мёртвую тишину, быстро вернулась в комнату.

Стоя у двери, она дрожащими руками открыла её.

[Моя позиция в рейтинге пропала, я громко плачу]

Завтра допишу ещё 3к, простите!

(Снова тяжело встаёт на колени)

<http://bllate.org/book/16305/1471109>